

— Канцлер Сюэ всегда так спокоен, — император усмехнулся, не придавая особого значения, и продолжил:

— Я слышал, что второй сын канцлера скоро женится. Я обязательно лично приду поздравить.

— Ваше Величество, императору не подобает поздравлять подданного. Ваше личное присутствие будет слишком большой честью для моего сына. Пожалуйста, простите.

— Тогда я отправлю вам подарок. Не ради Поднебесной, а ради моих чувств к вам, канцлер.

— Благодарю Ваше Величество, — Ду Сюэтан поклонился и удалился.

Император лично проводил его до выхода из зала, стоя на императорской лестнице и наблюдая, как канцлер, чьи одежды развевались на ветру, удалялся, олицетворяя собой образ великого ученого. Он улыбнулся.

— Ваше Величество? — маленький евнух с недоумением посмотрел на него.

— Министр Чжао и канцлер Сюэ — оба выглядят как великие ученые, но министр Чжао тверд, как камень, а канцлер Сюэ мягок, как вода. Если бы не канцлер Сюэ, который все эти годы балансировал между ними, в Поднебесной было бы гораздо больше кровавых столкновений.

У ворот дворца Ду Сюэтан с удивлением увидел человека, ожидавшего его в повозке, и на мгновение остановился. Чжао Чжипин посмотрел на него, спрыгнул с повозки и откинул занавеску.

— Канцлер Сюэ, выпьем вместе.

Ду Сюэтан улыбнулся, покачал головой и первым вошел в повозку.

— Тогда прошу вас, господин Чжао, лично управлять повозкой.

Винная лавка

Ду Сюэтан выпил чашку, покрутил ее в руках и, глядя на господина Чжао, равнодушно спросил:

— Ну что? Неужели просто выпить?

— Есть дело, — Чжао Чжипин посмотрел на него.

— Говори.

— Почему вы ушли в отставку?

— Господин Чжао, разве это не очевидно? — Ду Сюэтан приподнял бровь, сохраняя прежний вид. — Государственная политика уже укоренилась в Великой Юн, и мне больше не нужно балансировать между аристократическими семьями и новым поколением.

— Его Величество... не тот, кто не может терпеть людей, — Чжао Чжипин на мгновение замолчал, а затем сказал.

— Верно, Его Величество добр, но он также хочет, чтобы я ушел с почетом. Кроме того... — Ду Сюэтан вдруг взглянул в окно, где на реке Цзин покачивалась большая лодка, и доносились

звуки музыки. Он посмотрел некоторое время и вздохнул:

— Я устал.

Он оставил мне задачу, и я выполнил ее. Теперь я устал. Я хочу отдохнуть, замедлиться и увидеть то, что пропустил.

Чжао Чжипин больше не говорил, просто пил чашку за чашкой. Ду Сюэтан смотрел на него. Это был первый раз, когда он видел, как господин Чжао пьет так много. Ученый, вероятно, никогда не делал этого раньше.

У выхода из винной лавки Ду Сюэтан уже собирался уйти, как Чжао Чжипин окликнул его. Он обернулся и увидел, что на лице ученого появилась тень печали.

— В те дни, когда мы с Чжэн Цином здесь прощались, он последовал за Чжао-ваном, а я — за князем. В конце... я так и не смог его убедить. Если бы он остался, он увидел бы, что мир действительно изменился.

Чжао Чжипин слегка повернулся, словно вспоминая тот день, и, глядя в сторону заката, сказал:

— Князь ушел, Ван Мэн удалился от дел, господин маркиз Ань уже много лет как уехал. В Золотом зале, о котором я мечтал, теперь остался только я.

Ду Сюэтан мягко улыбнулся и сказал ему:

— Ученый, ты одинок.

Чжао Чжипин слегка нахмурился, посмотрел на него некоторое время и впервые улыбнулся так, что Ду Сюэтан счел это приятным:

— Верно.

— Не надо, — Ду Сюэтан покачал головой, повернулся и сказал:

— Чжао Чжипин, ты — столп Поднебесной. Одиночество и отступление не для тебя. Ты должен... заботиться о мире. — Сказав это, он широким шагом ушел.

Чжао Чжипин смотрел на его спину, долго приводил в порядок рукава, глубоко поклонился и, поднявшись, снова стал серьезным и решительным.

Южный пригород

— Канцлер Сюэ? — Жу Инь удивилась и поспешно посторонилась. — Мой муж в заднем дворе.

— Благодарю, госпожа, — Ду Сюэтан поклонился и, зная дорогу, направился в задний двор. Пройдя половину пути, он обернулся и сказал:

— Госпожа, я больше не канцлер.

Жу Инь улыбнулась, но ничего не сказала. Сюэ Фу обладал спокойным и уравновешенным характером, и трудно было представить, что он столько лет был близким другом ее мужа.

— Господин Ван, — Ду Сюэтан поклонился.

Генерал Ван, теперь уже герцог, снял доспехи и надел элегантный халат. Те, кто не знал его в прошлом, могли подумать, что он был каким-то ученым.

— Канцлер Сюэ... нет, господин Сюэ? — Ван Мэн назвал его и сам нахмурился.

Ха-ха-ха... Ду Сюэтан рассмеялся, глядя на огород перед собой:

— Что это ты делаешь?

— Сажаю овощи! — Ван Мэн взглянул на огород, бросил сорняки и сказал:

— Скучно. Жу Инь говорит, что я старею, и мне нужно меньше заниматься мечами, чтобы не пораниться.

— Если ты уже так, то мне и Чжао Чжипину пора покупать гробы.

Хе-хе... Ван Мэн посмеялся некоторое время, затем пригласил его сесть в беседку и, глядя на зеленый огород, сказал:

— Я слышал о событиях прошлых дней. Эти молодые ничего не знают, но болтают. Ты служил при дворе двадцать лет, даже покойный император уважал тебя. Какое им дело до твоего титула герцога?

— Какие там молодые, это важные чиновники двора, — Ду Сюэтан безразлично ответил.

Ван Мэн, казалось, что-то вспомнил, хлопнул по столу и сказал:

— Они думают, что мы старые, но не знают, что когда мы сражались, они еще даже не родились! Этот мальчишка Чжун, я говорю ему одно, а он возражает, а Жу Инь еще и защищает его.

Ду Сюэтан тихо рассмеялся, немного поболтал и достал из кармана приглашение:

— Через несколько дней свадьба моего сына. Ты обязательно должен прийти.

— Поздравляю, поздравляю, — Ван Мэн встал, на его лице появилась тень радости.

Когда Ван Мэн и его жена провожали Ду Сюэтана, уже наступил вечер. Ван Мэн обнял жену за плечи, посмотрел на приглашение и почему-то вспомнил зеленую капусту в огороде.

— О чем ты смеешься, господин? — Жу Инь с удивлением посмотрела на него.

— Я смеюсь над своей глупостью, — Ван Мэн взял ее за руку и пошел в задний двор. — Что может сравниться с миром в стране и внуками вокруг? Какой там герцог, какие заслуги. Я действительно скучаю по тем временам, но мир в стране — вот чего ждет генерал.

Звуки фейерверков не смолкали, и с каждым взрывом невеста выходила из паланкина и входила во двор. Пара новобрачных, держась за красный шнур, медленно шла в свадебный зал.

Свадебный банкет в резиденции канцлера Сюэ, естественно, был полон гостей, и только к полуночи все утихло. Проводив молодоженов в спальню, Ду Сюэтан и его жена госпожа Су вернулись в свои покои.

— Что случилось? — Ду Сюэтан обернулся и увидел, что госпожа Су молча плачет, и сразу

подошел к ней.

— Жу-эр женился, — госпожа Су улыбнулась ему.

Ду Сюэтан рассмеялся, подошел и обнял ее, утешая:

— Что плохого в том, что он женился? Теперь мы можем отдохнуть.

— Господин, — госпожа Су подняла на него глаза, хотела что-то сказать, но сдержалась.

— Верно, мы отдохнем.

Двадцать первый год правления Дасин

Госпожа Су лежала в постели, ее лицо потеряло прежний блеск. Болезнь настигла ее внезапно, и никакое богатство не могло изменить этого. Она смотрела на детей у своей кровати, а затем перевела взгляд на лицо Ду Сюэтана.

— Выйдите все, мне нужно поговорить с вашим отцом.

— Хорошо.

Ду Сюэтан медленно опустился на колени у кровати, прижался к краю и сказал:

— Цинцин, не думай о плохом, тебе нужно отдохнуть.

— Господин, — госпожа Су улыбнулась ему с теплотой, взяла его за руку:

— Господин, я счастлива. Вы очень добрый человек, никогда не упрекали меня и были чрезвычайно заботливы. Вы также хорошо воспитали детей.

— Цинцин... — Ду Сюэтан вдруг крепко сжал ее руку, в глазах появился страх.

— Не говори так, ты лучшая.

— Я знаю... знаю, что долгое время вы меня не любили, — госпожа Су мягко вытерла слезу с его лица.

— Сначала вы были со мной из-за семьи Су, но вы потратили более двадцати лет, чтобы полюбить меня. Я счастлива. Я знаю, что в вашем сердце я стала самым близким человеком.

— Цинцин, я виноват перед тобой, виноват... — Ду Сюэтан поцеловал ее руку, каясь за прошлое.

— Поэтому... — госпожа Су вдруг крепко сжала его руку, глядя ему в глаза:

— Если меня не станет, найдите того, кто в вашем сердце был самым близким.

Ду Сюэтан смотрел на нее, губы его дрожали. Госпожа Су продолжила:

— Я знаю, что один человек жил в вашем сердце еще до меня. Но вы были джентельменом и никогда не предавали нас с детьми. Теперь, когда я уйду, найдите ее. Я хочу... чтобы кто-то позаботился о вас.

В комнате воцарилась тишина, и вдруг раздался стон. Сюэ Жань и Сюэ Ци, услышав это, упали

на колени.

Смерть жены канцлера Сюэ потрясла императора, и он лично приказал всем чиновникам прийти выразить соболезнования. Семья Сюэ была удостоена высочайших почестей.

У маленького озера Ду Сюэтан, одетый в траур, стоял рядом с магнолией. После тяжелой болезни он сильно похудел и стоял неподвижно, глядя вдаль, глаза его были рассеянны.

Того человека больше нет, и я не могу его найти.

Легкий ветерок пробежал по поверхности озера, создавая рябь, словно это была старая река Цзин. Он смотрел и вдруг засмеялся, смеясь до слез. В своей жизни он был счастлив: те, кто его любил, и те, кого он любил, всегда были к нему добры.

<http://bllate.org/book/16170/1454205>